

МАКСИМ ИВАНОВ

С ЦОЕМ

ПО

ПИТЕРУ

ПУТЕВОДИТЕЛЬ:
АДРЕСА,
ДАТЫ,
СОБЫТИЯ

ОГВ

Издательство АСТ
Москва 2025

УДК 785:929(470):908(470.23-25)
ББК 85.318(2)6-8+63.3(2-2Санкт-Петербург)
И20

Все права защищены.
Любое использование материалов данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается

Фото на обложке: Виктор Цой у котельной «Камчатка». 1986 год.
Фото Игоря Мальцева

Фото на задней стороне обложки: Граффити Виктора Цоя на улице Некрасова, 3.
Автор Олег Лукьянов. Фото Максима Иванова

Фото на авантитуле: Памятник Виктору Цою на проспекте Ветеранов.
Скульптор Матвей Макушкин. Фото Максима Иванова

Фото на титуле: Виктор Цой на прогулке со скотч-терьером Биллом.
У дома 99 по проспекту Ветеранов. Весна 1985 года. *Фото Дмитрия Конрадта*

Иванов, Максим Владимирович.

И20 С Цоем по Питеру : путеводитель : адреса, даты, события / М. В. Иванов. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 336 с. : ил. + [32 вкл.]. — (*Герои эпохи: биографии*).

ISBN 978-5-17-173867-9

Ленинград — родной город Виктора Цоя. Здесь он родился, вырос, стал музыкантом. В этой книге мы как бы идем вслед за Виктором по Ленинграду 1960–1980-х гг. Вот юный Виктор выходит из дома на Бассейной улице и направляется в школу, вот репетирует вместе с Алексеем Рыбиным в хрущёвке на проспекте Космонавтов, вот внимательно слушает преподавателя астрономии в ПТУ на улице Стойкости, вот гуляет с семьей по окрестностям проспекта Ветеранов...

За каждым шагом — история. Наполнить адреса жизнью нам помогли друзья и приятели Виктора, любезно поделившиеся воспоминаниями. Поэтому книгу можно назвать и «Не только Цой»: она и о Викторе, и о людях его круга, живших тогда «на всю катушку».

Петербург здесь — не просто декорация, а полноправный участник. Мы рассказываем историю домов и концертных площадок, где звучал голос Цоя. В этом смысле — это путеводитель и по Ленинграду той эпохи.

УДК 785:929(470):908(470.23-25)
ББК 85.318(2)6-8+63.3(2-2Санкт-Петербург)

ISBN 978-5-17-173867-9

© ООО «Издательство АСТ», 2025
© М.В. Иванов, текст, 2025

От автора

В августе 1990 года мне было четырнадцать лет, у меня имелись заслушанные до дыр пластинки «Ночь» и «Последний герой», а также с десятков кассет «МК-60» с альбомами, концертами и квартирниками Виктора Цоя и группы «Кино». Много раз я смотрел в кинотеатре «Ассу» и «Иглу». До сих пор перед глазами стоит огромная афиша на рекламном стенде: «Виктор Цой и группа “Кино”». Но в силу возраста и застенчивости на концерт я тогда не пошел, наивно полагая, что успеется, в другой раз. Но другого раза не случилось.

В 1991 году вышла в свет книжка Марианны (Марьяны) Цой и Александра Житинского «Стихи, документы, воспоминания» (“Новый Геликон”). Я узнал, что Виктор с семьей жил на проспекте Ветеранов, 99. Именно тогда и началась книга, которую вы сейчас, дорогие читатели, держите в руках. Дело в том, что я тоже жил на проспекте Ветеранов, буквально в двух остановках от дома Цоя. Мысль о том, что я мог запросто встретить его на улице, в троллейбусе, у входа в метро или в магазин, меня поразила.

Первым делом мы с моим школьным приятелем отправились к тому самому дому на проспекте Ветеранов. Номер квартиры уже знала вся страна, и она стала объектом настоящего и бесконечного паломничества. Кодового замка в парадной не было. Поднялись в лифте на восьмой этаж, остановились у деревянной двери, вдоль и поперек испещренной мелкими надписями — послания Виктору,

От автора

признания в любви, цитаты из песен. Расписаны были стены на лестничной площадке и даже окна. Когда же из квартиры слышались приближающиеся шаги и голоса, мы с приятелем кубарем скатились вниз по лестнице.

Потом я узнал, что Виктор учился на резчика по дереву в СПТУ-61, которое находилось на улице Стойкости, там же в районе проспекта Ветеранов. Мои родители страшно расстроились, когда я заявил им, что непременно хочу поступать именно в это ПТУ. Никакие уговоры и доводы не помогали. К началу 1990-х это учебное заведение именовалось Художественно-реставрационным лицеем, там еще оставались преподаватели, которые помнили студента Цоя. Уже тогда на входе висел портрет Виктора. Очень скоро выяснилось, что поступление в лицей было ошибкой. Рисунки у меня выходили нелепые, табуретки кривые. Единственное, что у меня получилось, так это выступить на новогоднем вечере. Темный зал, та самая сцена, на которой выступал Виктор с группой «Ракурс». Я исполнил под гитару песню собственного сочинения, посвященную сами понимаете кому. Два дня меня все хлопали по плечу, затем слава улетучилась, и я вновь превратился в обычного пэтэушника. На второй курс уже не пошел.

Потом были разные бесконечные концерты, я и сам участвовал в рок-группе. Затем университет, семья, работа. Наступила взрослая жизнь. От 1990-х осталось несколько плакатов и аудиокассет. Но еще — глубокое уважение и любовь к Виктору Цою и группе «Кино».

Несколько лет назад я вновь оказался в своем родном районе на проспекте Ветеранов. Смотрел по сторонам и вспоминал. Вот здесь в 1990 году висела та самая афиша группы «Кино», вот в этот подъезд мы с приятелем заходили и поднимались к квартире Цоя... Мне стало интересно, где еще жил Виктор. Где учился, работал, выступал? Где жили его друзья? Стоят ли на прежнем месте Дома

С Цоем по Питеру

культуры, где проходили концерты? И я начал потихоньку искать ответы на эти вопросы. За каждым фактом биографии, за какой-то историей стоял вполне конкретный адрес, точка на карте. Мне хотелось совершить прогулку с Виктором Цоем по Ленинграду 1960–1980-х. Хотелось рассказать не только о самом музыканте, но и о городе, в котором он жил. Так и получилась книга «С Цоем по Питеру».

Я старался расположить свои заметки в хронологическом порядке. Конечно, охватить все места, где ступала нога Виктора Цоя и звучал его голос, я не смогу, да и не ставлю такой цели. Главный принцип, которому я следую, — рассказать историю через конкретный адрес. Очень важными и ценными представляются воспоминания тех, кто знал Цоя, дружил с ним, вместе работал или просто пересекался в тех или иных обстоятельствах. Для каждого Виктор был свой, прежде всего не просто музыкант, а живой человек со своими привычками, взглядом на жизнь и окружающий мир. И об этом тоже наша книга.

Глава 1

Здесь родился Цой!

Родильный дом у парка Победы. Улица Кузнецовская, 25

Виктор Робертович Цой появился на свет рано утром 21 июня 1962 года в роддоме № 9 Московского района города Ленинграда по адресу: Кузнецовская улица, 25. Одна характерная деталь: здание роддома находится непосредственно на территории Московского парка Победы. Того самого парка Победы, в котором подросток Цой спустя годы будет гулять с друзьями, а позднее даже устроится спасателем на лодочную станцию. Хоть и фиктивно.

К моменту рождения Виктора его мама Валентина Васильевна Гусева была прописана в доме 193 по Московскому проспекту, где и жила со своими родителями, сестрой и мужем Робертом. Когда пришло время рожать, Валентину Васильевну определили в роддом по месту прописки. В книге А. Житинского «Цой forever» (Амфора, 2013) Валентина Васильевна вспоминает: «А роддом находился у парка Победы — маленький двухэтажный, потом построили новый, а там сделали какую-то базу».

Родильный дом был открыт в 1938 году и рассчитан всего на 50 коек. Здание было построено по проекту архи-

С Цоем по Питеру

тектора В.Н. Наумычева. Во время войны здесь располагался госпиталь. В 1947-м роддом вновь возобновил работу. В 1982 году здание реконструировали, и оно какое-то время использовалось для нужд парка Победы. Сегодня историческая преемственность в некоторой степени восстановлена, и в здании бывших роддома и госпиталя вновь медицинское учреждение — частная кардиологическая клиника.

Genius loci* Петербурга поистине велик. Нередко одна и та же локация собирает «своих» людей. В этом же роддоме появились на свет Игорь Черидник — известный барабанщик многих рок-групп («АукцЫон», «Игры», «АВИА», «Ноль»), Михаил Сапего — поэт и издатель, организатор квартирных концертов, и музыкант Михаил Башаков.

---

* Гений места — в римской религии дух-покровитель того или иного конкретного места. — *Здесь и далее примечания автора.*

Глава 2

Где учился Цой

Детский сад

В книге Александра Житинского «Цой forever» Валентина Васильевна вспоминает: «Он (Виктор. — *Прим. авт.*) ходил в ясельки. Год и четыре месяца я его дома продержала — раньше ведь как: два месяца декрета и все, на работу. Но у меня еще было два месяца учительского отпуска, а на год целый я нанимала няньку. Она приходила, я шла работать, чтобы работу не потерять, потому что с работой было сложно, у меня уроков было мало, всего десять часов в неделю, так что сидела нянька недолго. А нянька была подругой моей сестры Веры, она была из большой семьи, бедной, и деньги ей были нужны. Короче, год так протянула. Потом отдали в ясельки, что тоже тогда очень трудно было. А он там очень плакал, мы забирали его пораньше...»

В начале 1960-х ближайший к дому, где жила семья Цоя, детский сад № 67 находился по адресу: Ленинский проспект, 178. Но туда ли отдали Виктора, мне достоверно не известно. Если это так, то для того, чтобы отвести Витю в садик, Валентине Васильевне нужно было лишь перейти на противоположную сторону Ленинского проспекта. Пять минут пешком. А вот номер и адрес школы, куда Виктор пошел в первый класс, я могу назвать с уверенностью.

Первая школа (№ 362). Витебский проспект, 85а

В первый класс, 1 сентября 1969 года, Виктор пошел в школу № 362 Московского района, которая находилась совсем рядом с домом, где жил Витя (проспект Космонавтов, 76). Классическое школьное здание 1966 года постройки на Витебском проспекте. В 60-е годы весь район проспекта Космонавтов — это новостройки. Кирпичные девятиэтажки, панельные пятиэтажные хрущевки. Все новое — дома, магазины, школы. Всюду высажены сирень и яблони.

В книге А. Житинского «Цой forever» Валентина Васильевна вспоминает: «В первый класс он (Виктор. — *Прим. авт.*) пошел тут неподалеку, а на второй-третий класс я выбрала ему учительницу (я в этой школе работала, на Волковском, во Фрунзенском районе), она такая, как бабушка Аринушка — с косой, немножко окает, добрая и строгая. Ее звали Анастасия Ивановна, она умерла уже. И я знала, каких она детей воспитывает, какая атмосфера у нее в классе. То есть Витя в первый класс ходил рядом с домом, соседка водила вместе со своим сыном, ей нравилось, что они дружили, но ее сын был неуправляемый абсолютно. А второй-третий класс он ходил ко мне в школу, и я поставила себе задачу — определить способности ребенка».

Вторая школа (№ 360). Бухарестская улица, 5

В школе № 362 Виктор проучился всего один год — с 1969 по 1970. Во второй класс Валентина Васильевна перевела сына в «свою» школу, она преподавала там физ-

Где учился Цой

культуру. Это школа № 360 на Бухарестской улице, 5. Новое здание 1967 года постройки. Не Московский, а соседний Фрунзенский район, Купчино. Дойти пешком до новой школы Витя уже не мог — слишком далеко, приходилось добираться на перекладных, а учитывая транспортную ситуацию начала 1970-х, дорога туда и обратно была делом непростым. В школе № 360 Виктор учится второй и третий класс, с 1970 по 1972 год. В четвертом классе школу пришлось сменить — из-за развода родителей и размена квартиры.

Третья школа (№ 356). Улица Ленсовета, 68

«Он просто молчал рядом, и с ним было хорошо».
Наталья Филимонова, одноклассница Виктора Цоя

В 1973 году родители Виктора разводятся и разменивают столь нелегко доставшуюся им квартиру на проспекте Космонавтов. Роберт Максимович переезжает в комнату в районе метро «Звездная», а Виктор с мамой — в однокомнатную квартиру на Пулковскую улицу, 17, в такой же девятиэтажный кирпичный дом постройки середины 1960-х годов. Это недалеко от проспекта Космонавтов. Повсюду новостройки, котлованы строящихся домов, так притягивающие местных мальчишек. Здесь, на южной окраине города, свободно разгуливают ветра. Из «достопримечательностей» — типовое двухэтажное здание продуктового магазина, которое сохранилось до наших дней, открытая в 1972 году станция метро «Звездная» и линия электропередачи. ЛЭП — излюбленное место прогулок жителей района. Она как бы разделяла микрорайон на две

С Цоем по Питеру

части. Это огромная зеленая полоса, которая, понятное дело, никогда не будет застроена, по ней не будут ездить автомобили. Где еще, как не здесь, гулять с детьми? Зимой тут проводились уроки физкультуры — катались на лыжах ученики той самой 356-й школы, в которую перешел Виктор. Школа находилась по адресу: Ленсовета, 68 — типовое здание, построенное в 1966 году. От дома Виктора до школы, в которой он проучился с 4-го по 6-й класс (1973–1975), — несколько минут пешком.

Мне посчастливилось познакомиться с одноклассницей Виктора Цоя по 356-й школе. Ее зовут Наталия Викторовна Филимонова, она рассказала мне о Викторе и родной школе, это очень личные воспоминания:

«Что можно вспомнить о мальчике, с которым училась в четвертом-шестом классах? Многого не припомню, но есть ощущение того времени и мое личное отношение к этому мальчику.

В нашу школу он перешел после того, как его отец ушел из семьи. Витя никогда об этом не говорил. И его отца мы не видели. Витя, конечно, переживал уход отца по-своему, так что те три года, что он был с нами, ему было невесело. Они с мамой переехали на Пулковскую улицу, школьный двор был совсем рядом. Когда Витя появился в школе, он конечно же обратил на себя внимание. В нашей школе были дети только славянской наружности, ну, еще евреи, конечно, но мы тогда не очень это понимали. А вот Витя выделялся. Он пришел к нам в четвертом классе. Класс огромный, более сорока человек. Все дружили своими дворами, а в целом класс был недружный. Сразу скажу, что мальчишки у нас были злые и очень травили одного одноклассника. Унижали, обзывали, издевались. Казалось бы, и к Вите должны были прицепиться. Но нет, зло обходило его стороной — его никогда не дразнили и не обижали. И сам он тоже никого не обидел. Молчун

Где учился Цой

был, созерцатель, но очень простой в общении. Он просто молчал рядом, и с ним было хорошо. Нас разделили на звенья, и мы занялись пионерскими делами. Больше всего нам нравилось собирать макулатуру. Мы компанией ходили по квартирам. Тут и общались, и незнакомые дома изучали. Мама Вити говорила, что его все были рады видеть у себя в гостях. Учился он на тройки, но был хорошо воспитан и производил на родителей своих друзей очень хорошее впечатление. Да, в учебе ничем не выделялся, но по сравнению с нашими мальчишками выделялся своей нормальностью. И со всеми был дружен, вел себя ровно. Не обижал девочек! Я сама не помню, но моя мама говорит, что я постоянно повторяла: «Витя Цой такой хороший мальчик...» Витя был компанейским, но при этом удивительно скромным. Иногда мы собирались у кого-нибудь дома и играли — помните, такие были игры — «Колечко, выйди на крылечко», «Испорченный телефон», «Вы поедете на бал?». Иногда просто начинали резвиться, пробовали танцевать. Витя участия не принимал, сидел где-нибудь на уголке дивана и улыбался. Мы считали, что он стесняется. А он, как художник, любил наблюдать, для него это было важнее, чем резвиться. Всегда оставался собой, не старался под кого-то подстроиться.

В школе он, как и многие тогда, увлекался индейцами. Но по-своему. Вечно был перемазан глиной. Аккуратные девочки старались подальше отодвинуться от него за партой. Витя после школы отправлялся на ближайшие стройки, лазил по котлованам, добывал глину и из нее лепил барельефы индейцев, причем только лица с перьями. Потом раскрашивал их яркой краской и раздаивал, почти у всех в классе были такие сувениры, можно было на стену повесить. Но у меня не сохранился — брат нечаянно разбил, а склеить мы не догадались. В те годы Витя не пел, и гитары у него еще не было. Однажды чуть не

С Цоем по Питеру

погиб. У нас в школе были фрамуги с петлей из веревки для открывания. Витя на перемене уселся на подоконник и, играя, запутался в этой веревке. Потом после звонка прыгнул, чтобы бежать в класс... И повесился. Кто-то закричал, прибежала учительница с ножницами и разрежала веревку. Учительница математики Галина Даниловна Павлова спасла его».

Наталия Викторовна с большой теплотой вспоминает классную руководительницу Лилию Александровну Изотову, которая преподавала рисование и черчение. Возможно, она и сыграла определенную роль в развитии художественных способностей юного Виктора, ведь именно во время обучения в 356-й школе Виктор поступил в городскую художественную школу.

«Лилия Александровна, — продолжает Наталия Филимонова, — совершенно не умела нас ругать, даже строгой быть у нее не получалось. Представьте себе класс численностью около сорока пяти человек! В случаях, когда нужно было отругать и наказать, она становилась такой ранимой, трогательной, беззащитной, что мы и сами понимали, что очень сильно ее расстроили, и нам становилось стыдно. Вот так потихоньку она будила в нас совесть и ответственность за себя и за других. Я почти уверена, что именно Лилия Александровна, с ее чуткостью и внимательностью, заметила в Вите художественно одаренного мальчика. И буквально настояла на том, чтобы он продолжил учиться рисованию в художественной школе, а не в кружке, который она вела после уроков».

Наталия Викторовна вспоминает интересный эпизод, характеризующий Цоя как художника: «Однажды у нас была возможность убедиться, как Витя здорово рисует. Это было 1 сентября. Наша учительница Наталия Владимировна Куц вела урок русского языка и дала такое задание: желающие могли выйти к доске и невербально,

Где учился Цой

без использования речи, например, языком жестов, рассказать, как они провели лето. А нам предлагалось рассказать, что мы поняли. По ее задумке, нужно было потом сделать вывод, что наша речь не является универсальным средством общения. Витя сам вышел к доске, взял мел и буквально несколькими точными росчерками изобразил палатку, растянутую на колышках. А сам стоит и улыбается. Эта палатка и вся сценка очень ярко сохранились в моей памяти, буквально фотографически».

«Что еще рассказать? — продолжает Наталия Викторовна. — Жили они бедно. Однажды — это было уже в седьмом классе, когда Витя с нами уже не учился, — я пригласила его на свой день рождения. Мы тогда были в одной компании. И он подарил мне капроновые чулки. Я сильно смутилась — я еще не носила их никогда. Но сразу поняла, что у них просто не было возможности купить мне подарок, и его мама отдала ему свои новые чулки... Это был март 1976 года, мое 14-летие. Кстати, в тот день мы впервые увидели Витю с гитарой. Он принес ее с собой. Мы тогда еще не пели песни, и сам он не пел, а только брал аккорды на гитаре. А мы все удивлялись — мол, Витька и с гитарой! Когда Витя переехал к парку Победы — вроде и недалеко, на трамвае минут 10–15 — он мог бы продолжать учиться в нашей школе. Но тогда это не разрешалось, надо было учиться по месту жительства. И Витя перешел в другую школу. Но мы еще продолжали общаться. Мы небольшой компанией одноклассников ездили к нему на 14-летие. Новыми друзьями он пока не обзавелся. Было не очень весело. Там была большая квартира в сталинском доме, у Вити проходная комната, и, по-моему, ему было в ней неуютно. Потолки очень высокие, сама комната темноватая, она мне показалась очень угрюмой. Витина мама угощала нас тортом, даже помню каким — с пингвинами. У Вити со временем появились новые друзья. Почти все ребята из

С Цоем по Питеру

нашей компании ушли из школы после восьмого класса, а я осталась, и мы перестали встречаться. Витя оставил у меня в душе добрую память — очень простой, совсем не звездный, абсолютно нормальный человек. Этот его немного шершавый голос, манера стоять, широко расставив ноги, немного задрав подбородок. Это все из детства... Со временем у него стало более славянское лицо. Среди всех многочисленных его портретов мне дороги те, где он на себя похож. Теперь ведь многое подправляют, глаза увеличивают, лицо выглаживают. Иногда просто кукла».

Как видим, Виктор очень тепло относился к 356-й школе. Уже в старших классах, вспоминает Наталия Викторовна, Виктор заехал туда. Тогда все, кто его помнил, удивились: «Как ты вырос, Витька!» Он улыбался...

В этой же школе № 356 двумя классами младше учился Андрей Сигле. Тот самый Андрей Сигле, который будет принимать участие в записи альбома «Группа крови» и музыки к фильму «Игла». Первое, что вспоминается, — прекрасное клавишное оформление песни «Закрой за мной дверь». Едва ли Цой и Сигле были знакомы в подростковом возрасте, но то, что бегали по одним и тем же школьным коридорам и друг друга видели, это точно. Наталия была знакома и с Андреем, и с его сестрой. Познакомились они уже в конце школьного обучения в летнем лагере на сельскохозяйственных работах. Позднее с другими ребятами ездили отдыхать к Андрею на дачу. Наталии Андрей запомнился взрослым и сдержанным юношей с копной рыжих волос, которые наотрез отказывался приводить в надлежащий советскому школьнику вид: «Андрей на два года младше, но внутренне он был старше нас. Собранный, достойный, вежливый. Очень красиво ухаживал за девушкой». Жил Сигле, к слову, на той же Пулковской улице, что и Виктор с мамой.

Среди учащихся школы, с которыми была знакома Наталия, был еще примечательный мальчик, юный киноактер